

Чувства, которые были бесформенными, теперь имели чёткое имя, выгравированное внутри него. Эмоции, обретшие форму, обрели силу. Когда он осознал свои мерцающие чувства, многое изменилось в одно мгновение. Необъяснимые волнения, управлявшие им, внезапно обрели смысл.

Ты мне нравишься.

Я влюбился в самого яркого человека в моём мире.

Это неожиданное осознание заставило Джи Джехёка замереть. В конце концов, он никогда не думал, что сможет понять эти чувства. Он считал невозможным попытаться полюбить кого-то.

Такое тёплое чувство не было предназначено для него. Он думал, что никогда не поймёт, каково это — любить кого-то другого...

Все его необъяснимые поступки и эмоции теперь объяснялись одним этим чувством. Ему хотелось видеть Сиху, даже когда он был прямо здесь, а простое прикосновение заставляло сердце сжиматься. Ощущения Джи Джехёка менялись в тот момент, когда он прикасался к Сиху. Они становились интенсивнее и прекраснее.

Мир Джи Джехёка, который, казалось, никогда не изменится, мог измениться из-за любви. Это было пугающе и бесконечно чудесно, как встреча с чем-то незнакомым впервые. Даже такой, как он, мог иметь этот шанс.

— Сильно болит?

Мягкий голос Сиху вернул Джи Джехёка к реальности. Он моргнул и посмотрел на Сиху, увидев беспокойство в его выражении. На мгновение у него в животе запорхало. Это было лёгкое, трепетное, слегка щекочущее чувство.

Меня тошнит.

— Э-э, да. Нет, я в порядке.

Бормоча бессвязные слова, Джи Джехёк избегал глаз Сиху, затем пожалел об этом и снова встретился с ним взглядом. Открытый взгляд был невероятно тёплым. Нежный изгиб его улыбающихся глаз был убийственно красивым, и, глядя на них заворожённо, Сиху казался другим.

Сиху всегда был красив, но теперь слова не могли его описать. Его глаза, губы и нос — всё в нём было блистательным. Взгляд Сиху на Джи Джехёка был настолько интенсивным, что кружилась голова.

Как он вообще мог находиться рядом с таким человеком и не чувствовать себя постоянно очарованным? Возник фундаментальный вопрос. Как он мог быть рядом с этим добрым человеком и не испытывать волнения?

Переполненный эмоциями, Джи Джехёк отпрянул. Теперь, когда он назвал свои чувства, всё, что делал Сиху раньше, не могло восприниматься по-прежнему. Его губы, которых касались пальцы Сиху, горели огнём. Всё его тело пылало, словно кровь текла в обратную сторону.

В таком состоянии он не мог предсказать, что может выпалить, если откроет рот. К счастью, он не был пьян. Если бы он пил, он мог бы действовать импульсивно. Даже трезвым ему было

трудно контролировать свои импульсы.

Мне нужно уйти. По крайней мере, сейчас. Решив это, Джи Джехёк крепко сжал простыню обеими руками. Он намеренно скрыл лёгкую дрожь в руках, а затем слегка повернул голову в сторону.

— Больше не болит.

Пытаясь успокоить дрожащий голос и вести себя беззаботно, он попытался подняться с кровати. Но Сиху, казалось, не хотел оставлять его одного.

— Подойди. Если оставить так, может стать хуже.

Вспомнилась поговорка о том, что излишняя доброта может быть недостатком. Она идеально подходила Сиху в данный момент.

— Я нанесу сам.

Прикоснуться к нему ещё раз могло оказаться для него непосильным. Джи Джехёк не был уверен, что именно произойдёт, но импульс, который бился в его груди, казалось, вот-вот вырвется наружу. Ему некуда было смотреть, и он нервно пошевелил губами.

— Почему?

Сиху не отступил, а приблизился, шепча.

— Осталось совсем немного.

Мне слишком неловко.

Если бы он прикоснулся к Сиху сейчас, он мог бы сразу раскрыть свои истинные чувства. Джи Джехёк собрался с духом, чтобы посмотреть на лицо Сиху, который приблизился ещё ближе, чем раньше. Всего лишь слегка наклонившись, их губы могли бы соприкоснуться.

— Позволь мне сделать это, Хёк-а.

И всё же Джи Джехёк не мог игнорировать просьбу Сиху об этом маленьком интимном действии. Не тогда, когда просил Сиху.

Джи Джехёк сдерживал своё бурное сердце. Не в силах больше отступать, он замолчал, когда Сиху протянул руку. Как будто он ждал этого, пальцы Сиху скользнули в рот Джи Джехёка. Он почувствовал, как слюна покрыла его руку. Боясь, что его дрожащее дыхание коснётся руки Сиху, Джи Джехёк на мгновение замер.

Мягкие кончики пальцев коснулись его нижней губы, распространяя лекарство с интенсивным ощущением. Горький вкус просочился внутрь его рта, достигая языка. Он вздрогнул и крепко зажмурился.

Как все могли так легко говорить, что хотят прикасаться? — удивился он. Он не мог понять своих бывших возлюбленных. Одно лишь прикосновение сводило с ума; какая у них была смелость, чтобы так свободно тянуться к нему?

— Готово.

Даже в том, что казалось бесконечным моментом, был конец. Пальцы Сиху медленно вышли из его рта, и Джи Джехёк глубоко вздохнул, как человек, только что вынырнувший из долгого погружения. Он откинулся назад, и их глаза встретились.

Влажный от слюны палец Сиху был виден, за ним последовал его интенсивный взгляд. Джи Джехёк сместил тело в сторону, чтобы сбежать, поспешно вставая. Он знал, что взгляд Сиху следовал за ним, но он не мог больше этого выносить.

— Спасибо.

Охрипшим голосом он едва смог выразить свою благодарность. Затем, не давая Сиху возможности ответить, он вышел из комнаты. Выбежав из двери Сиху, он бросился в гостевую комнату напротив.

Как только он вошёл в комнату, Джи Джехёк сполз на пол, прижавшись спиной к двери. Он задерживал дыхание и теперь жадно хватал воздух. Сердце болело, поэтому он сильно нажал на рёбра. Лицо горело и онемело, он тёр щёки и колотил по рёбрам, затем положил подбородок на колени. Пристально глядя в тёмную комнату, он погрузился в свои мысли.

Мне нравится Сиху.

Он пережёвывал это предложение бессмысленно. Он обдумывал этот простой, но интенсивный факт, кружащийся в его голове. Он пересматривал своё прозрение, гадая, не было ли это мимолётным заблуждением или ошибкой.

Но сколько бы он ни думал, вывод был один и тот же. Странные перемены, произошедшие с ним за последние несколько недель, все объяснялись этой простой фразой, так ясно.

Когда именно это началось? Могу ли я внезапно полюбить друга вот так?

Когда Джи Джехёк искал истоки своих чувств, он вспомнил тот первый раз, когда они держались за руки. Ему казалось, что он физически и ментально прикоснулся к Сиху, который был одновременно близок и далёк. Возможно, это был тот самый момент.

Но казалось странным полюбить кого-то только за то, что он держал за руку. Чувства привязанности, которые знал Джи Джехёк, требовали времени и взаимодействия. Полюбить кого-то только потому, что они держались за руки и целовались, не имело смысла.

Ничего не было определено. Джи Джехёк долго тёр лицо, прежде чем наконец успокоился. Шея всё ещё горела, но по крайней мере сердце вернулось на место. Он был истощён от того, что слишком много думал слишком быстро.

По мере того как его волнение утихало, реальность постепенно начала проявляться. Радость от осознания нового, но драгоценного чувства была мимолётной; затем Джи Джехёк вспомнил важное обещание между ними.

«Не влюбляйся в меня».

Его пальцы, касавшиеся лица, медленно оцепенели. Под неподвижными ресницами его тёмные глаза наполнились лёгким страхом. Реальность, с которой он столкнулся сразу после краткого мига радости, вырисовывалась перед ним огромной.

То, что он считал удачей, удачей вовсе не было.

Ему не следовало радоваться тому, что такие чувства привязанности, которые казались справедливыми даже для такого несовершенного человека, как он, пришли. Эти чувства были ядом. Ядом, отравляющим его отношения с Сиху.

Волнение было мимолётным. Холодное напоминание о том, что он не заслуживает таких эмоций, пронеслось в его сознании, когда он вспомнил, что однажды сказал Сиху.

«Если другой человек влюбляется в меня первым, когда я не заинтересован, это всегда заканчивается плохо».

Слова Сиху из его памяти казались направленными прямо на Джи Джехёка. Неужели Сиху предвидел эту ситуацию? Что Джи Джехёк, как человек, в конце концов полюбит его?

Что я тогда сказал?

«Не волнуйся, я не влюблюсь в тебя так».

Да, именно это я и сказал.

Тот прошлый Джи Джехёк, который был уверен, что никогда не полюбит Сиху романтически, по-видимому, вообще не рассматривал такой сценарий. Он тупо пережёвывал свои собственные слова о том, что если бы ему суждено было полюбить, он бы уже полюбил.

Глупый Джи Джехёк.

Не время было комфортно наслаждаться тем, что он кого-то любит. Не та ситуация, чтобы поражаться этому с изумлением. Если Сиху узнает, это будет конец. Сиху никогда не принимал признаний. Ему было всё равно, если кто-то его любил. Бесчисленное множество людей признавались Сиху, только чтобы быть отвергнутыми, и многие уставали проявлять свои чувства и отдалялись.

У Джи Джехёка был только один вариант. Даже если он любил, он не мог сказать этого.

Сиху не вмешивался в чьи-то чувства, пока ему не признавались. Если он не признается, он сможет каким-то образом сохранить их отношения.

Не осознавая того, Джи Джехёк прикусил губу. Он провёл большим пальцем по своим губам, тонким и окрашенным кровью. Румянец возбуждения и счастья исчез, оставив после себя серьёзную бледность.

Я смогу это сделать. Не показывать, не признаваться — это всё, что я должен делать. Сохранение их отношений было для Джи Джехёка гораздо важнее, чем признание своих чувств к Сиху. Вероятно, Сиху чувствовал то же самое.

С самого начала Сиху предупреждал Джи Джехёка не любить его. Это означало, что Сиху никогда не увидит Джи Джехёка в этом свете.

Словно пытаясь унять свою тревогу, Джи Джехёк долго кусал губу, пока не понял, что кровь снова начала течь из того места, куда ранее было нанесено лекарство. Терпкий запах крови наполнил его рот, заставляя его губы прекратить нервное движение. Сейчас было не время погружаться в мысли. У него было только одно тело, и он не должен был так портить своё состояние. Жизнь

ь никогда не давала Джи Джехёку свободы действовать, не думая.

Казалось, сам мир говорил ему, что сейчас не время глупо влюбляться.

<http://bllate.org/book/13227/1760919>